

НИИДЗИМА НЕ СДАЕТСЯ

У восточного побережья Японии в водах Тихого океана расположен небольшой островок Ниидзима. До недавнего времени он почти ничем не выделялся среди других прибрежных островов. Из географических справочников следует, что жители этого густо поросшего субтропической растительностью острова мирно занимались своим будничным трудом: выжигали древесный уголь, разводили молочный скот, выращивали рис, овощи, фрукты, цветы.

В начале нынешнего года название острова чуть ли не каждый день стало мелькать на страницах японской прессы.

Японское правительство, осуществляющее в угоду Вашингтону милитаризацию страны, решило превратить Ниидзиму в полигон для испытаний управляемых снарядов и ракет. Организаторы этого черного дела, по-видимому, рассчитывали так: остров находится в глухом уголке страны, отдален от Токио на 100 километров — самое подходящее место для военной базы.

Однако они просчитались. Жители Ниидзимы категорически выступили против строительства полигона. Их горячо поддержали все демократические силы страны: Коммунистическая и Социалистическая партии, Генеральный совет профсоюзов и многие другие прогрессивные и патриотические организации.

Под фальшивой вывеской «самообороны» японские власти увеличивают свою армию, оснащают ее вовсе не оборонительным, а наступательным оружием, как, например, управляемыми снарядами и ракетами. На острове Ниидзима сооружается первая, но отнюдь не последняя в Японии база для управляемых снарядов и ракет. Как сообщила газета «Йомиури», управление национальной обороны Японии разработало широкий план создания в стране ракетных площадок.

Вот почему строительство полигона на Ниидземе взбудоражило всех японских патриотов, желающих мира и независимости своей страны. Вот почему на этот остров в Тихом океане прибыли представители различных демократических организаций, которые вместе с жителями Ниидзимы поклялись не допустить превращения острова в атомно-ракетный полигон.

Для подавления патриотического движения японская реакция прибегла к уже не раз испытанному средству: на Ниидзиму были направлены фашистские молодчики из «корпуса борьбы с коммунизмом». Они напали на

местных жителей, разгромили помещение Союза борьбы против превращения Ниидзимы в базу управляемых снарядов.

Патриоты дали отпор фашистским налетчикам. 17 марта произошла схватка, во время которой наймитам милитаристов изрядно намяли бока. Власть имущие завопили: ниидзимцы «применяют насилие»! На выручку посрамленным бандитам срочно прибыли полицейские подкрепления. По данным японской печати, на острове сконцентрировано до 350 вооруженных полицейских. Они начали разгонять митинги и демонстрации патриотов, арестовывать наиболее активных борцов. На Ниидземе фактически объявлено военное положение.

24 марта управление национальной обороны приступило к прокладыванию подъездных дорог к ракетной площадке. Но защитники Ниидзимы преградили строителям путь. Снова были пущены в ход полицейские дубинки.

Опасный полигон возводится, но Ниидзима не сдается, она продолжает упорную борьбу, и эта борьба находит отклик по всей стране.

П. КРАЙНОВ

ЧАНКАЙШИСТАМ НЕТ МЕСТА НА БИРМАНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Прошло уже более десяти лет с того времени, как остатки разгромленных китайским народом 8-й и 26-й чанкайшистских армий перешли бирманскую границу и обосновались на северо-востоке Бирмы, на стыке границ с Китаем, Лаосом, Таиландом. С тех пор гоминдановцы стали бичом для бирманского народа. Они нападают на населенные пункты, грабят жителей, бесчинствуют на границах.

Бирманский Союз на протяжении последних десяти лет несколько раз обращался в ООН с жалобой на чанкайшистскую агрессию. Благодаря решительной поддержке Советского Союза и других миролюбивых государств Бирме удалось добиться частичной эвакуации гоминдановских банд со своей территории.

Однако значительное количество чанкайшистов, примерно пять-шесть тысяч, до последнего времени продолжало оставаться в Бирме.

Возникает вопрос: неужели бирманская армия не могла заставить чанкайшистов, не имеющих опоры среди местного населения и оторванных от своей базы на Тайване, покинуть территорию Бирмы?

Отвечая на него, необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, Бирма в течение длительного времени пыталась решить эту проблему мирными средствами на основе рекомендаций ООН. Во-вторых, географические условия этого района — горы и джунгли, а также близость границы дают чанкайшистам возможность уходить из-под удара бирманской

армии. И, наконец, нельзя не учитывать того, что гоминдановские бандиты все время пополняют свой арсенал новейшими видами оружия. Откуда и каким образом они его получают — стало особенно хорошо известно в феврале этого года.

В ходе военных операций, проведенных бирманскими войсками в январе и феврале 1960 года, им удалось выбить чанкайшистов из нескольких пунктов, захватить все взлетно-посадочные площадки, опорные базы: Кенгла, Монгпалао, Ваннамкай и Ванлан, большое количество оружия и военного снаряжения. На всех видах оружия — фабричные клейма военных предприятий США. А 15 февраля бирманским истребителям пришлось вести бой с бомбардировщиком американского производства «В-24», вторгшимся в воздушное пространство Бирмы. Воздушный пират был сбит. В бою погиб также один бирманский истребитель.

Таким образом, стало очевидно, что за спиной чанкайшистов, разбойничающих на бирманской земле, стоит американская военщина.

Сообщения о том, что чанкайшистские бандиты вооружены американским оружием и что самолет американского производства нарушил бирманскую воздушную границу, вызвали бурю возмущения в Бирме. Во многих городах Бирманского Союза состоялись многочисленные антиамериканские демонстрации. В Рангуне их участники забросали камнями и гнилыми помидорами здание американского посольства. В другом крупнейшем городе Бирмы — Мандалае пострадали здания американского консульства и американского информационного агентства. С резким осуждением по адресу Соединенных Штатов выступили все бирманские газеты. Весьма характерна для общего духа выступлений бирманской печати в эти дни статья одной из крупнейших газет «Нью лайт оф Бирма». «Соединенные Штаты, — писала она, — придерживаются в отношениях с Бирмой политики горячей голозы в одной руке и ведра воды в другой. Они помогают гоминдановцам в их агрессии против Бирмы и со спокойной совестью говорят о хороших отношениях с бирманским правительством».

Бирманская общественность весьма обеспокоена тем, что чанкайшистские банды часто объединяются для совместных действий против правительственных войск

с каренскими и шанскими сепаратистами, стремящимися расколоть единство Бирманского Союза. За спиной этих сепаратистов также стоит агрессивный блок СЕАТО и его американские руководители. Народы Бирманского Союза, выковавшие единство в борьбе за независимость, решительно осуждают блок сепаратистов с чанкайшистскими бандитами.

Во время посещения в апреле этого года премьер-министром Бирманского Союза У Ну КНР глава бирманского правительства и премьер Государственного совета Чжоу Энь-лай пришли к выводу, что остатки гоминдановских войск представляют огромную опасность не только для Бирманского Союза, но и для Китайской Народной Республики. Поэтому «правительство КНР и Бирманского Союза в случае необходимости будут разрешать вопрос об остатках гоминдановских войск совместными усилиями и в порядке сотрудничества».

Следует подчеркнуть, что Бирма — это не единственная страна,

против которой осуществляется чанкайшистская агрессия. Чанкайшистские банды, выбитые из Бирмы, по указке США вступили в Лаос и присоединились к мятежной клике Бун Ума — Носавана. Чанкайшистские летчики ведут для мятежников разведку с воздуха, доставляют им оружие и снаряжение. Более того, крупные соединения чанкайшистов непосредственно включаются в состав мятежных войск. Фотограф американского агентства Ассошиэйтед пресс Люсьен Куду, совершивший поездку по Лаосу, сообщил, что около 1200 гоминдановских солдат действовали в провинции Нам-Тха против войск законного лаосского правительства Суванна Фумы и частей Патет-Лао. Чанкайшисты вооружены новыми американскими винтовками, пулеметами, минометами и базами. Но, как и в Бирме, они терпят в Лаосе поражение за поражением. Земля Юго-Восточной Азии горит под ногами чанкайшистов и других ставленников империализма.

А. КУШНИР

ЗАПРЕТНОЕ СЛОВО

Весь многочисленный персонал Южноафриканской радиовещательной корпорации был в смятении, работа не клеилась, подготовка радиопередач срывалась. И причиной всего этого был приказ самого шефа — в радиопередачах строго-настрого запрещалось употреблять слово «апартеид». Работники радио не могли прийти в себя после только что прошедшего совещания. Еще бы! Услышать такое! «Да, да, — подчеркнул шеф, — слово «апартеид» запрещается передавать в эфир! Разве вы сами не видите, что, услышав его, африканцы придут в ярость и все наши пропагандистские замыслы летят к дьяволу!» И это говорил человек, который близок к самому премьер-министру Хендрику Фервурду и даже (это произносилось многозначительным шепотом) имеет определенное отношение к всемогущему «Бродербунду» — тайной фашистской организации.

И вот на слово «апартеид» наложено табу. Такое привычное, такое милое сердцу каждого расиста, это слово под запретом!

Обозреватели, редакторы, комментаторы лихорадочно искали... Искали новое слово. И вот наконец-то! Слово найдено — «саморазвитие». И опять в эфир непрерывным мутным потоком хлынула человеконенавистническая расистская пропаганда: ругали черных, расхваливали «благодетия» белых колонистов в Южной Африке, доказывали превосходство одной расы над другой...

Трудные времена настали сейчас для колонизаторов-расистов. Южно-Африканского Союза. Настолько велико осуждение политики расовой дискриминации, политики апартеида, проводимой правительством Фервурда, что даже обычно изворотливая английская дипломатия не смогла ничего сделать и расистскому государству пришлось покинуть Британское содружество наций. Потому-то и ищут сейчас в Южно-Африканском Союзе новые слова для прикрытия, для маскировки все той же политики жесточайшего расового угнетения миллионов африканцев.

В. ГОРОДНОВ